

• В ПАРТКОМЕ
МЕДЕПЛАВИЛЬНОГО
КОМБИНАТА

ИНИЦИАТИВА ОДОБРЕНА

31 августа 1985 года исполняется 50 лет стахановскому движению, зародившемуся в угольной промышленности и получившему широкое распространение во всех отраслях народного хозяйства, как соревнование за достижение наивысшей производительности труда, за выполнение и перевыполнение государственных планов.

Продолжая стахановские традиции, ряд трудовых коллективов изыскал дополнительные резервы для увеличения выпуска продукции, ускоренного роста производительности труда, дополнительного снижения себестоимости продукции и принял обязательства по выполнению заданий одиннадцатой пятилетки к юбилею стахановского движения.

Бригада сульфитного отделения сернокислотного цеха Н. М. Прокудиной поддержала инициативу передовых коллективов отрасли по развитию социалистического соревнования в честь юбилея стахановского движения, обязалась к 50-летию стахановского движения выполнить сверхпятилетнего плана годовое задание 1986 года, выдать тысячи тонн сульфосолей и призвала все коллективы комбината включиться в это соревнование.

В целях дальнейшего повышения творческой активности трудающихся и распространения инициативы бригады Н. М. Прокудиной по развитию 50-летия стахановского движения пред-

На заметное обострение идеологической борьбы на международной арене указал XXVI съезд КПСС. В центре жаркой идеологической схватки вопросы, которые волнуют самые широкие народные массы и от решения которых зависит будущее человечества. Прежде всего, это сохранение мира.

Из дня в день империализм стремится очернить реальный социализм, фальсифицировать научное представление о коммунизме. Извращенная информация, лупирада и просто откровенная ложь становятся решающим козырем наших идеальных противников в идеологической борьбе. Главную ставку буржуазная пропаганда делает на молодежь.

С учетом этого строятся работы в клубах интернациональной дружбы. Наряду с другими задачами на первый план выходят контрпропаганда, разоблачение лживых «теорий» буржуазных советологов.

Воспитание советского человека, активного строителя коммунизма не возможно без единства патриотического и интернационального воспитания. Только тот, кто любит свою Родину, может быть настоящим интернационалистом. А настоящий интернационалист всегда найдет свое место в рядах борцов с идейными противниками.

Буржуазная пропаганда хочет посеять в нашей молодежи неверие в высокие идеалы. У нас такие идеалы есть! Достаточно побывать в музее интернациональной дружбы «Память» и познакомиться с биографиями выдающихся большевиков - ленинцев, связавших многие годы жизни с нашим городом или Уралом, что-

нашего музея рассказывает о таких прекрасных людях.

Знают ребята, что Владимир Ильич Ленин был делегатом двух партийных съездов (V и VI) именно от уральских большевиков. Вместе с Владимиром Ильичом делегатом VI съезда партии был и наш Сергей Платонович

это не только наши знатные земляки, но и большие друзья КИДа. У клуба есть связи со всеми союзными и автономными республиками. Ежегодно ребята ездят по стране. И это не просто приятные поездки. Кидовцы глубже знакомятся с историей Родины, с ее героями.

Приближается 40-летие Вели-

рит, что мы не помним друзей по оружию. Конечно, это не так. Уже шесть раз, шесть лет подряд наш КИД принимал участие в работе Всесоюзных слетов лучших КИДов страны, изучающих историю полка «Нормандия — Неман». Мы помним имена и боевые подвиги французских летчиков в годы войны. Мы помним и о тех советских людей, кто помогал борющейся Испании в тридцатых годах. Еще живы участники этих событий.

Бережно хранится в музее клуба письмо генерала Батова. Кидовцы разыскали dochь генерала Шахта, получившего за военный подвиг в испанском небе звание Героя Советского Союза. В музее есть специальный раздел о тех далеких и ярких днях, когда наша страна помогала испанским трудящимся хлебом и оружием. Помогала не от того, что у нас было всего много, и нам было легко. Помогала потому, что иначе не могла. Живет в нашем городе Сало Хосе Альварес, один из тех испанских мальчишек, кому Страна Советов стала второй родиной.

В нашей работе нет перерывов. Интернациональное воспитание не нуждается в месячниках и декадах. Им должен быть пронизан каждый школьный день, каждый урок. Сама работа КИДа — это урок на сегодня и на завтра. Любому из наших школьников надо еще много учиться, чтобы разбираться в том, где правда, а где ложь. Самыми надежными помощниками ребят будет наследие Маркса, Энгельса, Ленина, документы нашей партии и правительства.

Мы хотим, чтобы наше юное по-

• РАСТИТЬ ПАТРИОТОВ

УРОК НА СЕГОДНЯ И НА ЗАВТРА

Устинов, первый директор медеплавильного завода.

У нашей молодежи есть идеалы в жизни, есть с кого делать жизнь!

Буржуазная пропаганда говорит о том, что наша революция была случайной, что ее идеалы были далеки от идеалов других народов.

Буржуазная пропаганда лжет! В далекие годы гражданской войны именно в наших краях воевали вместе с красноуральцами красные латышские стрелки. Комиссаром дивизии был выдающийся интернационалист Бела Кун, который и после революции заведовал отделом пропаганды нашего обкома партии. С особой гордостью мы храним с 1979 года приз обкома комсомола, носящий имя Бела Куна, и документ о присвоении звания лучшего школьного КИДа Свердловской области. Для нас Бела Кун — не только имя, но и история нашего Красноуральска.

Победы. Буржуазная пропаганда изо всех сил старается приуменьшить нашу Победу в Великой Отечественной войне.

Буржуазная пропаганда лжет! Мы знаем, что это была не просто война. Она касалась всех, каждого. Касалась и нашего города, хотя он был далеко от фронта. Впрочем, это смотря как понимать. Линия фронта проходила и здесь: в Красноуральске работали фронтовые бригады, и наши земляки уходили на фронт и не все возвращались. У Вечного огня отлитый в металле список погибших на войне, большой и неполный. Задумали наши кидовцы написать о каждом участнике войны, живом и павшем, офицере и рядовом, знаменитом и не очень. Пока мы собрали материалы чуть более, чем на 1000 человек. Сколько еще надо сделать! А как надо спешить!

Может кто-то из красноуральцев встречал 9 Мая этого года на улицах города двух узбеков

отделения
Н. М. Прокудиной.

Начальникам цехов, секретарям партийных и профсоюзных организаций, председателям цеховых комитетов профсоюза рекомендовано провести на местах организаторскую работу по достойной встрече 50-летия стахановского движения, направив ее на мобилизацию трудовых коллективов, всех трудящихся на осуществление решений XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК партии, на досрочное выполнение планов и социалистических обязательств 1984 и 1985 годов, заданий одиннадцатой пятилетки;

проводить организаторскую работу направленную на разработку трудовыми коллективами обязательств по достижению наивысшей производительности труда, выполнению заданий одиннадцатой пятилетки к 50-летию стахановского движения. Принимаемые социалистические обязательства должны быть направлены на устранение отставания роста производительности труда, снижение себестоимости продукции, выполнение плана поставок продукции, экономию топливно - энергетических и других материальных ресурсов.

Профкомом комбината разработаны условия социалистического соревнования коллективов Красноуральского медеплавильного комбината имени Серго Орджоникидзе по достойной встрече 50-летия стахановского движения.

Л. ДМИТРИЕВА.

Борис, Юрий, Вячеслав Зоф, Иakov Свердлов, Михаил Калинин и другие воевали или были в далекие годы гражданской войны в наших краях, где позже возник наш Красноуральск. Только прочитать и узнать о таких людях — уже это много стоит. Но ребята не просто читают, а стараются вести поисковую работу. Мы разыскали и много лет переписываемся с женой Роберта Петровича Эйдемана — Ольгой Алексеевной Эйдеман. Гордимся перепиской с женой легендарного героя гражданской войны Блюхера — Глафиорой Лукиничной Блюхер. Совсем не случайно, один из самых главных разделов

тридцатых годов немецкого коммуниста Макса Гельца. Мы переписываемся с его женой, со школой его имени в ГДР. С интересом прочитали добрые слова о нем в книге воспоминаний товарища Эриха Хонеккера. Бережно храним и письмо самого Эриха Хонеккера нашим кидовцам.

Гордятся кидовцы историей нашего города. А город — это прежде всего люди. Летчик - космонавт В. И. Севастьянов, академик Л. М. Бреховских, член-корреспондент Академии наук Китайгородский, лауреат Ленинской премии Т. Н. Чарахчян —

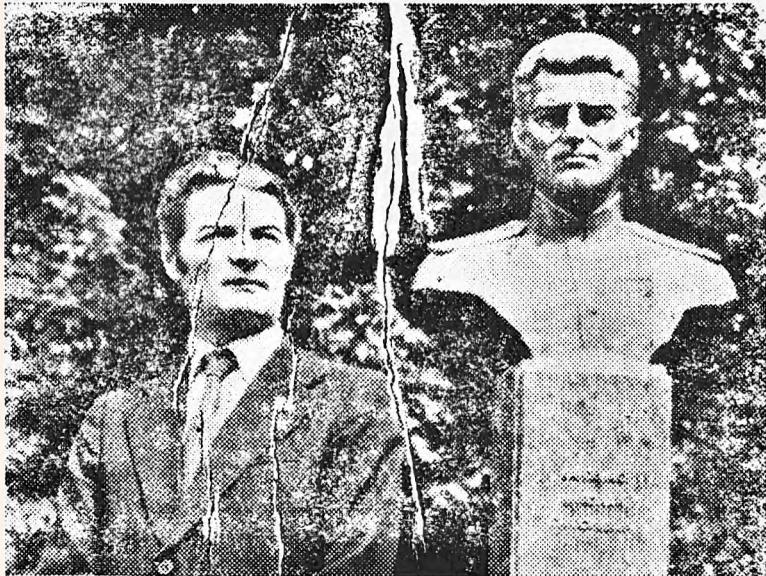
тернациональная страница в истории Красноуральска.

23 февраля 1942 года в одном из госпиталей города умер солдат Абдунаэр Хакабаердыев из Узбекистана. Было ему всего 20 лет, похоронили его в братской могиле. Не было о солдате никаких сведений даже в центральном медицинском архиве. А наши ребята нашли его родственников. Приезжал на могилу его брат. Это очень показательно: в годы войны Узбекистан принял тысячи эвакуированных, а в далеком Красноуральске умер от ран солдат, защищавший всю страну.

Буржуазная пропаганда гово-

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Г Е Р О Й — С Ы Н Г Е Р О Й

Украинская ССР. Анатолий Карпенко всегда гордился своим отцом. В родном городе — Тернополе, где рос и учился Анатолий, многое напоминает об отважном командире танка, лейтенанте,

Герое Советского Союза Николае Григорьевиче Карпенко, погибшем в боях за освобождение Украины.

Пионерский отряд и пионерская дружина, отряд бойцов ССО Тернопольского педагогического института носят сегодня имя Героя. Его же именем названа и одна из улиц города. А дома на ней довелось строить сыну — Анатолию Карпенко.

Помимо жилья, бригада заслуженного строителя УССР А. Н. Карпенко из тернопольского строительно-монтажного управления «Промстрой» возводила производственные корпуса объединения «Ватра», сооружала хлопчато-бумажный комбинат, Чертовский сахарный завод... Коллектив первым в управлении перешел на метод бригадного подряда. Жизнь А. Н. Карпенко наполнена не только ударным трудом, но и большими общественными делами, он является членом ЦК Компартии Украины.

Когда коммунисту А. Карпенко вручали орден Леница и медаль «Серп и Молот», он снова подумал об отце. Сын Героя стал Героем. Его трудовой подвиг — продолжение подвига ратного.

На снимке: Герой Социалистического Труда А. Н. Карпенко у бюста своего отца — Героя Советского Союза Н. Г. Карпенко. Он установлен на холме Славы в Тернополе.

(Фотохроника ТАСС).

и умножала боевые и трудовые традиции старших. Тогда нам не страшны никакие испытания, никакие нападки буржуазных злопыхателей. Реформа советской школы открывает неограниченные возможности для совершенствования идеологической работы. Над претворением в жизнь идей партии будут работать и клубы интернациональной дружбы.

У нашего народа прекрасная история. Эту историю продолжать молодым. Они пойдут дальше детей и отцов, но по их пути.

А. ИОРДАНСКИХ,
учитель средней школы
№ 6, руководитель КИДа
«Параллели».

„НИ В СКАЗКЕ СКАЗАТЬ...“

РАССКАЗ О СЕМЬЕ

Все мы — и взрослые и дети — любим сказки. Любим потому, что в сказках случаются чудеса, потому что добрые молодцы побеждают там злых чудищ, а главные герои после многих приключений обретают счастье... И зачитываясь ими, мы не всегда замечаем, что в самой жизни многое похожего. Сегодня я хочу рассказать одну такую историю, есть в ней и чудеса, и добрый молодец, совершающий подвиги, и красна девица, которая ста-

повится его верной женой.

А для этого я приглашаю вас в самую обычную красноуральскую квартиру, где живет семья Фоминых — Михаил Степанович и Таисия Ильинична. Он невысокий, коренастый, совсем седой. Она — тоже седая, с удивительно добрым лицом, приветливая и разговорчивая. Они живут вместе около сорока лет и на своем веку повидали немало. Но все по порядку. Итак...

Глава первая

«В некотором царстве, в некотором государстве жили-были...».

МИХАИЛ

Я рассматривала старое предвоенное фото. На нем — семнадцатилетний студент четвертого курса Мурманского техникума «Главсевморпути» Михаил Фомин. Косой, по тогдашней моде, чуб выбивался из под кепки. Совсем мальчишеские черты лица. Но, наверное, фотографируясь, Миша вообразил себя солидным морским волком — для этого и галстук надел, и самый серьезный вид принял. Как же — без пяти минут механик, впереди корабельная служба, дальние походы. Он выбрал профессию моряка, следуя семейной традиции.

— Я ведь помор, родился в Архангельске, а у нас, поморов, издавна такой обычай был — все мужчины в семье моряки: и отец, и дед, и прадед. Вот и я выбрал ту же дорогу...

ТАИСИЯ

Она родилась в маленькой деревушке в Кировской области, в простой крестьянской семье. У родителей Таисии было

стичка суши на самой границе Советского Заполярья. Здесь, на реке Западная Лица, Михаил Степанович встретил свой первый бой. Батальон десанта, в состав которого входил рядовой Фомин, был выброшен на полуостров в августе 1941 года. Перед бойцами стояла четкая и короткая задача — задержать фашистов, не пропустить их дальше до подхода основных сил. Бой начался на рассвете. Сутки сдерживал батальон натиск гитлеровцев. Когда прибыло подкрепление — в живых осталось всего семь человек. И среди них Михаил.

— Разве это не чудо? Все ребята были изранены, но позиций не сдали. У одного из наших, Михаила Герасименко, был распорот живот и, когда мы ползли, внутренности буквально вываливались наружу. И мы, прежде чем забинтовать рану, направляли их обратно прямо с хвоей, там вся земля была посыпана толстым слоем хвои... Ну, а у меня нога была переломлена, я сам себе сделал перевязку.

Ранение было тяжелым и Михаила отправили в Свердловск, в госпиталь. Здесь он узнал о том, что за бой на Рыбачьем его наградили медалью «За отвагу».

в неженском грубом обмундировании. Такой и увидел ее в 1944 году Михаил Степанович. На Карельском фронте в те дни было затишье. Финляндия вышла из войны, и отдельные наши части, в том числе и та, где воевал Фомин, готовились к переброске на другие направления. Капитан Фомин, к тому времени уже обстрелянный, бравый командир роты, дежурил по части.

— Зашел на кухню. Смотрю, девочка какая-то кащу варит. Познакомились, поговорили... Ничего особенного. А знакомство — то вон как вышло!

С первой встречи до свадьбы прошло немало времени. Была переброска на второй Белорусский фронт, нелегкие дороги Польши, форсирование Одера, битва Победа и расставание. Потом новая встреча — уже навсегда...

Глава четвертая

«Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел дальше...».

ОДЕР

— Пожалуй, самые страшные бои, которые я помню, — мой первый бой на Рыбачьем и этот — один из последних, когда форсировали Одер.

— Михаил Степанович заду-

крошечном помещении обитало две семьи — четверо взрослых и трое детей.

— Но ничего, жили мы дружно, в тесноте, да не в обиде, — говорит Михаил Степанович. — Вот только, бывало, детей неделями не видел. Приду с работы — уже спят, уйду — еще спят.

Дети... Михаил Степанович говорит о них с особым теплом:

— Всегда любил их: и своих, и чужих. И сейчас люблю.

Кстати, вскоре по приезде в Красноуральск в семью Фоминых стало уже не двое — пятеро детей. После смерти сестры Таисии Ильиничны и ее мужа, тоже фронтовика, Фомины привели в свой дом еще троих сыновей. Так и вырасили всех пятерых.

Конечно, было нелегко — на две зарплаты одевать, обувать, кормить столько народу. Причем Таисия Ильинична, счетный работник, получала не так уж и много. Но разве можно измерить другие трудности — нематериальные? Ведь дети требуют внимания, терпения, постоянной душевной чуткости, родительской зоркости — не упустить бы чего.

И вот дети Фоминых выросли, и настали первые проводы — трое старших друг за другом ушли в армию. Михаил Степанович и Таисия Ильинична получали весточки с разных концов страны, сами писали письма, наполненные обычными родительскими наставлениями, волнением и тревогой. Потом была радость встреч и снова расставания — повзрослевшие дети друг за другом разлетелись из родительского гнезда, у всех теперь свои семьи. Но не замолкли детские голоса в этом доме. Один из девяти внуков — шестиклассник Олег воспитывается у дедушки и бабушки. Остальные приезжают на лето. Так что скучать Фоминым никогда.

авиации, погибла сестра-врач. И мать умерла в тяжелую эту годину. Так что, когда дали Михаилу отпуск в 1946 году, он растерялся — куда ехать, к кому? А Таисия к тому времени уже демобилизовалась. И он решил махнуть к ней — единственному близкому человеку. Вскоре они стали мужем и женой.

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

У каждого этот день — свой. Радость была несказанная, обица, но каждый встречал и переживал этот день по-своему. Михаил Степанович Победу праздновал в госпитале.

Надо сказать, что лечиться Фомин особенно не любил — два раза удирил из госпиталей, не дождавшись выписки.

— Да разве я один? Мой друг Сашка Ванюшин, заместитель командира батальона, сбежал из госпиталя с простреленной грудью, вернулся в полк — долго еще кровью харкал. Тут война кончается, а ты лежи...

На этот раз капитану Фомину не удалось бы сбежать — на костылях далеко не убежишь. Вот и лежал, ждал, когда же, когда...

Утром 8 мая «костыльная команда», как в шутку звали в госпитале передвигающихся только на костылях, совершала неспешные прогулки по двору госпиталя.

— Я тогда первый раз на солнышко выполз, плохо еще мог ходить, даже и с костылями... Зато ночью я про них совсем забыл.

Вот как это было. Ночью госпиталь разбудила беспорядочная стрельба. В то же мгнове-

ти, в простой крестьянской семье. У родителей Таисии было три дочери. Жила семья самой обычной жизнью. В будни работали в колхозе, в праздники — веселились, хорошему урожаю радовались, а если год был неудачный — искренне горевали. У Таисии никогда не было и в мыслях, что жизнь эта может измениться, что ей придется покинуть родное село...

Глава вторая

«Но налетели тут силы темные...».

НА ФРОНТ!

10 июня 1941 года Михаил Фомин закончил техникум. А уже через две недели, забыв о мирных своих мечтах, вместе с друзьями обивал пороги военкомата. В те дни для защиты от врага Советского Заполярья создавалась комсомольская авиадесантная добровольческая бригада. Туда-то и рвались ребята. Но посчастливилось только Михаилу. И не потому, что он выглядел старше других, какое там — невысокий, худой семнадцатилетний пацан; просто в военкомате учли, что он был комсоргом курса, членом комсомольского бюро техникума.

Таисии военкоматовская повестка пришла в сорок третьем. Собираясь на войну, она плакала — жалко было маму и сестер, боялась, что непременно ее убьют, а умирать не хотелось — ведь всего двадцать. Ни мужа, ни детей — жизни не видела и на войну. Страшно!

Глава третья

«Вот сошлись они — поправлялись, так жестоко ударились, что кругом земля простонала...».

СРАЖЕНИЕ НА СКАЛАХ

Полуостров Рыбачий. Скалы, омываемые холодными водами Баренцева моря, небольшая ча-

сть с том, что за оби на Рыбачьем его наградили медалью «За отвагу».

ПАРТИИ РЯДОВОЙ

— В партию я вступил в 1942 году, на Карельском фронте. На войне кандидатский стаж был коротким. Перед боем многие писали заявления — «Если погибну, считайте меня коммунистом». Тем, кто возвращался живым, сразу вручали партийные билеты или кандидатские карточки. Я три месяца носил с собой карточку, а после одного из тяжелых боев мне вручили партбилет...

Партийный стаж Михаила Степановича Фомина — более сорока лет. И за эти четыре десятилетия ни разу не уронил он звания коммуниста, он доказывал право носить партбилет каждым днем своей жизни. И тогда, когда надо было доказывать это право кровью, и потом, в мирной жизни, когда служил в Монголии, когда был инструктором горкома партии, секретарем партбюро крупного завода.

ПОВАРИХА

— Когда я первый раз попала под бомбежку, ужасно испугалась. Все кругом на землю попадали, а я бегаю от одного к другому. Мне кричат: «Ложись! Не бегай, убьют!». А я все равно бегаю. Очень боялась. И привыкнуть не могла. Меня однажды даже чуть не ранило, совсем рядом снаряд разорвался, но осколки в дерево врезались и прошли мимо.

Это ведь только сказать легко — повариха, а все равно на войне. До меня там мужчины были поварами — один высокий такой, а другой маленький. Когда нас привезли, я пошла варить, а они — пулеметы таскать. Мы там совсем не спали, все варили — варили, печки раздували, чтобы солдат накормить. — Таисия Ильинична рассказывает, а я представляю ее, молоденькую повариху

ем и этот — один из последних, когда форсировали Одер. — Михаил Степанович задумывается, погружается в воспоминания...

Наверное, видится ему 1 мая 1945 года. Кипящая от снарядов река, и под этими снарядами — ребята из его роты, которая первой заняла плацдарм на вражеском берегу. Много народа полегло в том бою.

— Наш хорзвод тогда недалеко стоял, так что мы весь бой видели, — рассказывает Таисия Ильинична. — Не поверите, убитые лежали как снопы на поле — кучками, кучками... Я все думала: «Бедные, бедные солдаты, совсем немного до победы не дожили...».

Задела пуля в тот день и Михаила Степановича. Кто знает, как закончился бы для него бой, если бы не санинструктор Полина.

— Она меня с перебитой ногой подтащила к берегу, уложила в лодку и перевезла к нашим. Смелая была девчонка. Жаль, забыл ее фамилию...

Этот первомайский бой наградил капитана Фомина — медалью «За отвагу», польскому Кресту храбрости и двум орденам Отечественной войны I и II степени за взятие Данцига и Кольберга — прибавил еще один орден — Красного Знамени.

— Неужели Вы никогда не боялись, что Вас убьют? — наверное, вопрос мой звучит наивно. Но Михаил Степанович отвечает совершенно серьезно:

— Просто я не думал об этом. Я о другом думал — вот кончится война, кем я буду? Ведь дорога во флот мне теперь заказана. Куда с такими ранениями — три тяжелых, два легких, куда я с осколками в спине? Будет ли у меня семья, дети? В общем, о мире думал.

Разве не чудо, что он остался жив — единственный из всей семьи. Погиб отец, погибли два брата — командир подводной лодки и летчик морской

Вот как это было. Ночью госпиталь разбудила беспорядочная стрельба. В то же мгновение в офицерскую палату вбежала плачущая медсестра. Не сразу смогла она, захлебываясь в слезах, выговорить это единственное слово: «Победа!»

— Что тут началось! — вспоминает Михаил Степанович. — Я костили побоку — и своим ходом на улицу выбежал. Никакой боли, ничего не чувствовал, кроме радости. Уже спустя некоторое время опомнился, почувствовал кровь на ноге. Обратно в палату меня на носилках несли.

— Я в ту ночь пришла на кухню, — рассказывает Таисия Ильинична, — дежурный лейтенант меня с Победой поздравляет. Я не поверила. «Да неужто вы выстрелов не слышали, у вашего же дома стреляли?» — удивился он. А мы действительно не слышали. Так за день намотались, что и Победу проспали. Как же мы ее ждали! Со мной еще одна девушка была, тоже повариха, так она говорила: «Вот если бы мне сказали: «Пройди перед всеми нагая, и тогда война кончится, я бы прошла, честное слово».

Глава пятая

«...И стали они жить — проживать, да добра наживать».

ПУТИ-ДОРОГИ

Сколько их было — разных дорог у четы Фоминых! В «свадебное путешествие» повез муж молодую свою жену по знакомой дорожке — назад, в Германию, где они служили вплоть до 1947 года, до тех пор, пока часть не переехала в Советский Союз. Через несколько лет, в пятидесятых годах, когда родились уже дети — Виктор и Таня, Фомины махнули за восточную границу, в Монголию, на строительство железнодорожной дороги «Дружба», куда Михаила Степановича направили для партийной работы в войсках.

Их поселили в маленькой юрте посреди пустыни Гоби. В

бабушки. Остальные приезжают на лето. Так что скучать Фоминым некогда.

Кроме того, Михаил Степанович Фомин уже много лет подряд возглавляет совет ветеранов Пригородного поселка. Он — частый гость в школах, где рассказывает о боевых своих делах. Вот на одной из фотографий Михаил Степанович и пионеры с какими-то неподражаемыми лицами. Это — суд над фашизмом. Ветеран выступает на нем как свидетель и очевидец, он обличает, он обвиняет фашизм во всех его проявлениях. И пусть не так-то легко Михаилу Степановичу вспоминать кровавые военные дни — он вспоминает. Поэтому что забыть нельзя, потому что успокаиваться нельзя. Старый солдат продолжает воевать за мир, не оружием — словами. Он верит — пока люди помнят, то страшное не повторится.

Без малого тридцать лет живет в Красноуральске семья Фоминых, живет открыто и счастливо. И ничего, кроме хорошего, не могут сказать о них люди.

Вот такая история. Правда, похожа немного на сказку? Только все чудеса и главное чудо — чудо счастья — созданы здесь не сверхъестественными силами. Они завоеваны кровью, созданы руками человека и легкой работой души.

Говорят, для того, чтобы не зря прожить жизнь, человек должен построить дом, вырастить дерево и воспитать сына. Ну что ж, если следовать этой формуле — не зря жили Михаил Степанович и Таисия Ильинична. Пятерых детей воспитали. Что касается деревьев — они и сейчас растут свой небольшой сад. И хотя в прямом смысле не строили они дома, зато защищали от войны и разрушения наш общий дом — Землю. Одним словом, красивую жизнь прожили Фомины. Такую, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Н. ПЕТРАШОВА.

За окном, затянутым по краям, как речная полынь, ледяным ворсом, стоит почти непроницаемая пелена морозного тумана. Дым и иней перемешаны густо и, кажется, надолго. Там, за окном, минус сорок по Цельсию. Нечастая температура даже для суровых уральских краев. А с этой стороны стекла распустилась невзрачная с виду веточка багульника. И тонкий, неповторимый аромат цветов посланца далекого Забайкалья, и весь спокойный и неожиданно величественный вид проснувшегося к жизни хрупкого побега заставляют думать о чем-то гордом и возвышенном. И я думаю о тех, кто оставил след теплом своей души, делом своей жизни, о тех, кого именуют высоким и емким словом — большевик.

...В вагоне поезда царит тот веселый и шальной сумбур, который не может быть нигде, кроме как в купе, набитых до отказа студентами, с их шутками, с беззлобным подтруниванием друг над другом, с песнями под гитару. Черноволосый парень в очках поет:

Нас баюкают сосны древние
И стозвонные провода,
А нам с давнего снятся времена
Небывалые города.

Тихим аккордам гитары вторит ритмичный перестук вагонных колес,

— Вы тоже в Красноуральск? — поднимает на меня взгляд белобрысое существо в рубашке цвета хаки — традиционной форме студенческих строительных отрядов. — Впервые?

— И да, и нет...

Студентка смотрит удивленно, и я путано объясняю ей, что однажды уже бывал здесь, после

готовым на риск и дерзание. Во всем! В любом деле!

С этим нельзя было не согласиться. Когда я знакомился с биографией Сергея Устинова, то почувствовал, что в ней все значительно. И вместе с тем

в ней нет ничего необычного. Сын тульского оружейника, Сергей Устинов с ранних лет

изнал цену трудовой горбушки хлеба. Здесь, в старой Туле в центре нищей России, задумал-

ся он впервые над тем, стоит ли

еще чувствовался след иностран-

гнуть хребет на заводчика. В

ботает много, без устали. Он пережить его создателям, чтобы член Четвертого райкома партии, первая медаль Красноуральска от Екатеринбурга. А когда приходит время, с сознанием всей полно-

ти ответственности берет в руки

винтовку и в составе Коммуни-

стического батальона Уралбокома

партии отправляется на фронт.

Нужно было отстоять пролетар-

скую революцию.

Сергею Платоновичу, наверное, было легче, чем другим. У него за плечами был богатый опыт. Он директорствовал в Карабаше. И надо сказать, успешно директорствовал. Потом работал в тресте Уралмедь коммерческим директором, а перед Красноуральском управлял трестом

После пуска завода С. П. Устинов оставался в Красноуральске всего два месяца. Уже в марте 1932 года ему предложили принять строительство Среднеуральского медеплавильного завода.

Спешно завершив неотложные дела в Красноуральске, Сергей Платонович отправился в Ревду. Ехал он с охотой. В голове рождались новые планы. Ведь теперь в его активе был опыт строительства медеплавильного завода в Красноуральске. А кроме того, он побывал в шестимесячной научной командировке в США. И он в самом деле внес много нового и интересного в строительство СУМЗа. Здесь в полной мере развернулся его талант, талант большевика и строителя.

Спросите о нем нынешнего главного инженера комбината Евгения Макаровича Примакова, который работал при Устинове и хорошо его знал. Он говорит:

— Это был обаятельный человек, общительный, искренний.

Ревда. В отличие от Красноуральска, где приходилось начинать с нуля, здесь С. П. Устинов встретил старый, заложенный еще в восемнадцатом веке Акинфием Демидовым заводской поселок со своим жизненным укладом, с традициями, привычками.

— Ревдинцам палец в рот не клади, — говорили Устинову. Народ там шустрой. Сто лет назад всю округу на дабы подняли. Цену себе знают. А по части трудолюбия исключительные люди. Если надо — сутки не уйдут со смены.

● ТВОИ БОИЦЫ, ПАРТИЯ

ПАМЯТНИК РУКОТВОРНЫЙ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. П. УСТИНОВА

1913 году Сергей перебрался в Питер, устроился на машиностроительный завод, и там начались люди, которые толково разъяснили пытливому парню рабочую правду. В Питере в 1915 году Устинов стал членом партии Ленина.

Это был 1915 год. На запад, в окопы, в Пинские топи, в леса, в болота угоняли с завода рабочих, из сел крестьян.

В первую очередь под призыв «попадали» неблагонадежные. И не миновать бы Сергею Устинову тюрьмы или окопов, если бы товарищи по партии, рабочие-шахтерцы не отправили его как специалиста — снарядника на Урал.

В Екатеринбурге Устинов на-

то и потогонного. По ночам, анализируя механизм управления вверенного ему предприятия, Устинов думал, что у этих «мистеров», может, стоит поучиться деловитости. А их конечная цель

произведения нашему брату претит. Здесь, в Карабаше, они драли с рабочего человека три шкуры.

Революция поставила Сергея Устинова на новый, трудный, ответственный пост в пору становления социалистической индустрии, в кольце экономической блокады и бойкота, когда молодой стране нужен стал свой, не купленный в тридорога за границей цветной металл, С. П. Устинову поручили освоить в краткий срок новое медеплавильное

Уралмедьстрой. Говорят: в тресте — одно, а на стройке — другое. Здесь надо дело иметь не с бумагами, а с людьми.

А у него и этот опыт, можно сказать, в кармане был. До Карабаша он работал в губпрофсовете и Уралпрофсовете. Занимался непосредственно трудом и зарплатой. Был когда-то и агитатором.

Рядом с заводом и рудником поднимались этажи домов, вырастали школы, Дворец культуры, хлебокомбинат, детские сады...

Я представляю Устинова только по рассказам знающих людей. И те, с кем он вынес всю тяжесть, «работы адовой», о нем говорят скромно, но твердо:

Студентка смотрит удивленно, и я путано объясняю ей, что однажды уже бывал здесь, после окончания седьмого класса. Тогда нам вдруг захотелось романтики, и трое неразлучных друзей поехали из таежного поселка в Красноуральск, чтобы попасть на завод и научиться плавить. В металлурги нас, конечно, не взяли. А теперь я еду в Красноуральск по командировке редакции. Еду, чтобы пройтись по следам человека, который строил этот город.

— Как, один строил? — поражается соседка по купе. — Он что, очень сильный был, да?

И рассмеявшись ее наивности, я всетаки ответил:

— Да, невероятно сильный.

Тут вмешался в разговор пожилой пассажир.

— Вы о ком говорите? О Сергеев Платоновиче Устинове?

— О нем.

— Да, это был человек-крепень. Его у нас помнят. — Он оживился, выдвинул из глубины купе. — Это был большевик. Настоящий. И потому только мог взять на себя такую груду дел по строительству первого завода первой пятилетки. И города тоже. В глухи, можно сказать, в тайге. И представьте, он уверен был, что такая машина ему по плечу. Да, человек он был необыкновенный.

Помолчал и вдруг заговорил торопливо, словно боялся, что пауза изменит смысл слов, которые он не сказал сразу.

— И еще потому он был уверен в успехе дела, что был он делегатом VI съезда партии, то-

го съезда, который нацелил РСДРП(б) на социалистическую революцию. Понимаете? Этот съезд так глубоко запал ему в душу, что на всю жизнь Сергей Устинов вместе с Платоновичем остался человеком, те с другими коммунистами ра-

циалиста — снарядника на Урале.

В Екатеринбурге Устинов нашел единомышленников. Расспросил об обстановке, о деятельности большевистских групп и по совету новых друзей устроился

работать на снарядный завод.

Злоказовский завод был по тем

временам очень важным, и не

только для Екатеринбурга. Ра-

бочих здесь было много, и съе-

хались они сюда со всего света.

С предприятий, работающих на

войну, в солдаты не брали. По-

этому многие, кому не казалась

заманчивой перспектива сложить

голову на поле боя за царя-ба-

тюшку, оседали здесь. Народ

был в преобладающем большин-

стве высококвалифицированный.

Вот среди этих умельцев, знаю-

щих цену своим рукам и сно-

ровке, и предстояло Сергею Ус-

тинову вести большевистскую

агитацию.

— О нем.

Ему не пришлось обучаться искусству красноречия, у него за плетами была другая школа — рабочая. Но партия сказала «Надо!», и большевик Устинов стал агитатором,нес в массы идеи социализма, звал людей творить.

Вокруг Устинова стали группироваться недовольные политической царизма слесари, токари, кузнецы. Узнал он и других большевиков, действующих на заводе, связался с ними. И спать попал на заметку полиции.

В 1916 году, в самый канун революции, в ноябре, его арестовали за агитацию против войны, за призыв к свержению царизма.

Вскоре грянула революция. Долгожданная, радостная. Но это было только началом. Большевик, секретарь профсоюза медалистов Сергей Устинов вместе с талантливыми Сергеем Устиновом вмесь-Платоновичем остался человеком, те с другими коммунистами ра-

ницец цветной металл, С. П. Устинову поручили освоить в короткий срок новое меднорудное месторождение и в несколько раз увеличить производство меди на Урале.

Город назвали Красноуральском. Собственно, не было никакого города, когда Сергей Устинов приехал сюда впервые. Несколько ветхих строений ба-рачного типа, а кругом лес, ка-мень, болотные топи...

Прибыв по партийному решению на новое место работы, он не произносил известной фразы: «Здесь будет город, заложен». Эта фраза была сказана намного раньше. Но XIV съезд ВКП(б), взяв курс на социалистическую индустриализацию страны, поставил задачей превратить страну из ввозящей машинами и оборудованием в страну, производящую машины и оборудование.

А какие могут быть машины без черного и цветного металла? Тогда уже было решено, что поставщиком черного металла станет Магнитка. Цветной металл должен был дать Красноуральск. Эти два завода назывались первоочередными стройками первой пятилетки. Пробивая тот или иной вопрос в области или Москве, С. П. Устинов как самый веский аргумент выкладывал:

— Красноуральск — это же Магнитка цветной металлургии. И почти всегда этот довод помогал. Между тем в лесу, в тайге развертывалась стройка небывалого масштаба. Возводилась теплоэлектроцентраль, закладывались медные шахты, строились корпуса медеплавильного комбината, прокладывалась железнодорожная ветка, поднимался го-род...

Кто считал, сколько пришло

дей. И те, с кем он вынес всю тяжесть, «работы адовой», о нем говорят скромно, но твердо:

— Сергей Устинов был настоящий работник. Вот помню, однажды — холод, грязь по колено, а он к бетонщикам: «Давайте, ребята, к зиме надо цех под крышу подвести».

Ему отвечали:

— Командовать-то все мастера, а вот попробовал бы ты в котлован спуститься, небось другое бы запел, — и тут же убеждались, что не на того напали. Сергей умел все. В том числе бетон готовить и бетонировать. Ребята краснели и зачарованно смотрели, как легко и споровисто действовал он на их месте. Даже теперь, три десятилетия спустя, о нем говорят, что себя он не жалел, как двужильный, работал.

И еще говорят:

— У него был твердый, прямотаки непреклонный характер. Он не умел любить или ненавидеть наполовину. И в работе придерживался того же принципа.

Завод пустили в конце 1931 года. Первый день нового, 1932 года стал для красноуральцев двойным праздником. В этот день комбинат официально вошел в строй действующих. Причесшая комиссия скрепила этот факт специальным актом, а руководители — рапортом. «Уральский рабочий» поместил рапорт на первой полосе, сопроводив апшлагом: «Красноуральский медный комбинат работает».

В статье говорилось: «Красноуральский медеплавильный гигант вошел в строй социализма. Вся царская Россия давала в год 33 тысячи тонн меди, а полная мощность комбината значительно больше».

люди. Если надо — сутки не уйдут со смены.

Устинову это вполне подходило. Строить новую жизнь с потомками мужицких вожаков Ювеналия Дрягина, Карла Еремина, Матвея Бороздина, которые за эту долюшли под прицельный огонь Пермского гарнизонного батальона и на каторгу, — о лучшем он не хотел и думать. День на то, чтобы осмотреться, решить несложные дела, связанные с переездом, и — снова за работу...

— До свидания!

— Доброго пути! — машу я рукой шумной студенческой вагоне.

Им сегодня еще предстоит добираться в таежный палаточный поселок, где они будут жить и строить. Есть такая восточная мудрость: тот, человек жив не напрасно на земле, который посадил дерево, построил дом и вырастил сына и дочь. В этом смысле у ребят из студенческого отряда все отлично: они построят не дом, а целый город. И будет в этом городе рождаться дети и шуметь листвой деревья. Мы прощаемся. Им дальше. А я остаюсь здесь. Это конечный пункт моей командировки. Еще раннее утро, но я пройду этот город пешком из конца в конец.

Я искал человека, который строил Красноуральск. И нашел его. Нашел воплощенным в город. И стоит теперь этот город, как памятник его делу, его неуемной энергии.

Г. СЮНЬКОВ,
«Борцы за народное счастье». Средне-Уральское книжное издательство, 1975 год.

ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ: УЛИЦА И. ЯНКИНА

Наш индустриальный город создавался комбината, кропотливо собирают сведения в годы первых пятилеток, сравнительно невелик его возраст. Но и у него своя богатая биография, история, тесно переплетенная со значительными событиями в жизни нашей социалистической Родины. Это и горячая поддержка на уральской земле стахановского почина, проводы добровольцев на фронт в грозном сорон первом, суровые трудовые будни в цехах в дни Великой Отечественной, послевоенные стройки, годы начала освоения космоса, когда уроженец Красноуральска Виталий Иванович Севастьянов совершил свой полет. Их не перечесть, таких емких событий. История города бережно хранится в памяти старожилов, о ней рассказывают многочисленные экспонаты музея

меди-и документы юные следопыты.

История города — и в названиях наших улиц. Одна из первых, до недавнего времени бывшая центральной — Советская, улица Народной Стойки, на которой всем миром поднимали дома. Особое чувство вызывают названия улиц, в которыхувековечена память о наших знатных земляках, об участниках гражданской и Великой Отечественной войн. Одна из таких — улица Янкина, названная в честь одного из первых последователей стахановского движения, горняка Красногвардейской шахты, лауреата Государственной премии СССР, Героя Социалистического Труда Иллариона Павловича Янкина. Решение о переименовании улицы Молодежной в улицу

имени Иллариона Янкина принято исполнкомом Красноуральского городского Совета народных депутатов 10 ноября 1970 года. А на медеплавильном комбинате, в состав которого входит Красногвардейская шахта, приз имени стахановца, инициатора многоперфораторного бурения И. П. Янкина присуждается сейчас лучшему горняцкому коллективу, добившемуся самых высоких показателей в социалистическом соревновании.

В преддверии первого в истории Красноуральска праздника — Дня города — мы решили на страницах газеты рассказать о сегодняшней жизни наших улиц. Первый выбор пал на улицу имени Иллариона Янкина.

ко ему приходится от старческих хворей, старается регулярно обходить свой участок, с людьми поговорить.

— Не умется никак, — с добродушной укоризной вступает в беседу супруга его, Анна Федоровна, с которой Иван Яковлевич спроводил год назад золотую свадьбу, вырастил дочерей, с радостью встречает приезжающих проводить внуков и внуки.

Беспокойства активистам улицы, настойчивости, по всему видно — не занимать: добиваются они, чтобы освещение помогли им наладить уличное, о подводке газа бытового хлопочут, аж в Свердловск по этому поводу ездили, о тротуарах пекутся. И в нашей беседе несколько раз просили через газету напомнить о своих нуждах неотложных тем, что третий год подряд включает все эти работы в комплексный план благоустройства. Да все и от

НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ РОДНАЯ УЛИЦА МОЯ

ту — обмениваются луковицами и семенами, мудреными советами, подзадоривают соседей на цветоводство.

СОСЕД

● ОБРАЗ ЖИЗНИ—
СОВЕТСКИЙ

«Пятерка» за упорство

Педагоги из латвийского поселка Бебрене, преподающие в вечерних классах, весьма сожалели, что не принято ставить «пятерки» за упорство тем, кто сдал выпускные экзамены. Ведь возраст половины выпускников превышает 40 лет. Отличную оценку можно поставить и самим преподавателям: теперь в списке будущих учеников, которые приступят к вечерним занятиям в сентябре, значатся лишь три фамилии. Остальные труженики Бебренского совхоза — техники, достигшие 30 лет, уже имеют среднее или высшее образование.

В этой короткой фразе уменьшается итог долгой, целеустремленной работы депутатов сельсовета, руководителей совхоза-техникума, педагогов.

— У вас люди, невзирая на возраст, охотно садились за парты. Как вы сумели этого добиться? — допытывались участники выездного заседания коллегии Министерства просвещения республики. Им отвечали: изучили причины, по которым человек когда-то не стал продолжать учебу, а это помогло наметить программу конкретных действий.

Дважды в неделю шофер объезжал на машине поля и фермы, чтобы учащиеся успели к началу занятий. Их отсутствие на работе не отражалось на заработке. Вне-

была особенной: в семьях прибавилось сразу по двое мальчишек и девчонок.

Первое в своей жизни путешествие от роддома самые юные граждане, конечно, еще не осознают. Но уже через несколько лет, возможно, вновь доведется им побывать на этой улице, где начался их жизненный путь. Приметят они многоэтажные жилые дома, непременно — сквер у площади Победы с красивыми газонами, яркими цветами, со щитом, где изображен герб нашего города. Позднее узнают, что здесь же, на этой улице — детская библиотека с тысячами интереснейших книг, с привлекательными библиотекарями. А напротив — самое что ни на есть детское учреждение, 5-ые ясли, утопающие в зелени.

Пейзаж улицы постепенно меняется: вот «шагают» опоры линии электропередачи, подающие энергию на ордена Трудового Красного Знамени медеплавильный комбинат имени Серго Орджоникидзе, затем улицу пересекают подъездные пути. И начинается ряд домов частного жилого сектора. Строений почти не видно из-за обилия зелени — палисадники, огороды, местами целые сады с раскидистыми яблонями, с черемухой, с традиционной уральской рябинушкой. И почти у каждого дома, в каждом дворике — цветы.

— Да, уж на что, а на цветы наши земляки место отводят щедро, — довольно улыбается один из трех председателей уличных комитетов Иван Яковлевич Белобородов. — Работа основная у многих красноуральцев нелегкая, связана с горячим металлом, с шахтой, с химическими цехами. Вот и отводят душу, лелея зеленую и цветочную красо-

МОЙ— ДРУГ МОЙ

Такое соперничество можно только приветствовать. Оно, кстати, чувствуется, наложено по-доброму во всем: у одного домохозяина наличники затейливые, фасад строения аккуратно покрашен, а у другого не только возле окон, но и на воротах деревянные узоры. И так во всех, видать, делах — канавку ли водоотводную провести, тропинку ли к дому от дороги проложить, дрова ли сложить под аккуратный навесик так, чтобы тротуар оставался нормальной шириной.

Соревнование соревнованием, но живем мы дружно, — с особым ударением подчеркивает И. Я. Белобородов. — Все свои житейские, соседские проблемы стараемся разрешать сообща. И заседания-то уличного комитета проходят обычно прямо возле моего дома. Хоть и редко очень, но бывает, что надо кое-кого приструнить за не совсем правильное поведение или за то, что подолгу на работу не устраивается. Сам или кто другой из ветеранов труда, войны побеседуем с человеком, глядишь, простицкий разговор на пользу пошел.

Слово ветеранов, всю жизнь проработавших на том или ином производстве, конечно, звучит и по-житейски поучительно, и веско. А их здесь, на улице имени Иллариона Павловича Янкина, много. Что тоже весьма символично. Есть даже целые династии, как, например, династия Рябовых. Основатель ее — Леонид Степанович и по сей день здесь живет. Дети его тоже судь-

быт Семенов и Алексей Васильевич Михайлов, Иван Васильевич Сиваков и Иван Иосифович Кожевников, Николай Михайлович Ерискин и Иван Алексеевич Седойкин. Словом — сплошь трудовая улица.

А народ, ссызмальства привыкший к труду любому, не смирятся с тем, что возле жилья у него какой-то непорядок. Поэтому улица Янкина, особенно начиная от железной дороги и до конца, до поворота на аэропорт, выглядит куда чище и ухоженнее, чем некоторые другие, тяготеющие к центральным.

АВТОРИТЕТ КОМИТЕТА

С прошлого года наци, например, участок улицы имени Янкина, расположенный от перекрестков с Белинской и Медной — удерживает вымпел исполкома горсовета за лучшую санитарную культуру, — с гордостью показывает кумачовый вымпел Иван Яковлевич Белобородов. — А участок-то солидный — 54 частных дома да 11 коммунальных. Все стараются сдержать и улицу, и подворья в образцовом порядке.

Активисты наши тоже ревностно следят за этим — пенсионерка Ангелина Петровна Зубарева, железнодорожник Рудольф Семенович Потемкин, пенсионер Иван Петрович Репин. Коли надо — и покурят кого.

Авторитетом пользуется этот уличный комитет. Сам председатель И. Я. Белобородов — бывший капитан милиции, 26 лет прослужил в нашем городе на разных должностях, работу с самыми разными людьми знает досконально. И хоть нелег-

ко отрывалось на зарплатке, все кладывает пока.

Словом, заботы, чаяния и надежды обитателей улицы имени Иллариона Янкина те же, что и у тысяч других красноуральцев. Трудиться лучше, чтобы счастливее жить, мирное небо отстоять от любых посягательств, бороться вместе со всеми за звание города высокой культуры, растить здоровых, смышленых и радостных детей и внучат.

А для достижения этих добрых целей у жителей улицы имени Янкина есть все предпосылки: работающие руки, чистые в помыслах сердца, горячее стремление делать нашу общую жизнь еще краше. И достаток в каждом доме, в каждой квартире не сравнить с тем, какой был, скажем четырнадцать десятилетий назад, когда эти окрестности только обживались. Почти на каждые три дома улицы — мотоцикл или легковая машина. Телевизор, за редким исключением, в каждой семье.

Как тут не вспомнить часть старославянского изречения, звучащего и в современном пересказе очень тепло и по-житейски верно: «Живи и радуйся!»

В музее Дворца культуры «Металлург» есть фотография очерка известного уральского писателя Павла Петровича Бажова «Янкинские огни», напечатанного в свое время в газете «Правда». Вот и подумалось, что по сей день светят янкинские огни, теперь уже на улице, названной его именем, что память о нем живет в сердцах земляков, таких же работающих, беспокойных, ищущих. И будет жить — пока стоит наш небольшой, но прославленный на всю страну именитыми людьми Красноуральск.

Р. ШАКИРОВ.

но отрывалось на зарплатке. Все очереди предоставлялись места в детских садах и яслях малышам, чьи родители были заняты уроками. Отношение к учебе учитывалось при распределении квартир, выделении новой техники, повышении разряда, при обсуждении итогов соревнования. На праздниках урожая, когда чествуют лучших, добрым словом и памятными подарками неизменно отмечали не только труд на полях, но и в классе. К авторитетному мнению педагогов прислушивались при решении любого вопроса.

Постепенно менялись сами люди. Все чаще стали поездки в театры Латвии, а то и экскурсии за пределы республики — в Ясную Поляну, Михайловское, Тарханы. Стало расти здесь число участников художественной самодеятельности. Из года в год тяжелеет сумка почтальона, доставляющего газеты и журналы.

И только не меняется с годами первый вопрос, на который должен ответить новый человек, желающий здесь работать: намерен ли учиться дальше? А ведь еще в предвоенные годы в Латгальском крае на подобный вопрос мог быть дан скорее всего устный ответ, так как грамотой многие вообще не владели. Но таких вопросов тогда и не задавали.

Пос. Бебрене,
Латвийская ССР
Г. КУЧИНА,
корр. ТАСС